

Как только мы спустились на последний 4-й уровень шахты, едкий запах, похоже, стал ещё сильнее. Воздух здесь уже буквально жёг кожу. Казалось, он вот-вот проникнет под неё и начнёт жечь изнутри. Однако за долгое время, проведённое в таких подземельях в полном одиночестве, даже моя душа огрубела, не то что тело. Так что такая боль уже стала привычной. Кроме того, я был взволнован из-за «Наследия Эйрин». Поэтому всё остальное отходило на второй план.

В отличие от меня Хёнсу по-прежнему подавал все признаки невроза. Его глаза не могли остановиться ни на одной точке в пространстве, а его зубы отплясывали чечётку то ли от подземного холода, то ли от страха. Этот негатив шёл не от чего-то таинственного и неизвестного, а как раз от предельной ясности того, что ожидает дальше.

Испытываемые им сейчас эмоции должно быть сильно похожи на то, что я чувствовал перед моей последней встречей с Зигмундом. Он всё ещё был новичком, который опрометчиво бросается на элитного монстра, бездумно махая мечом. Для меня же страх уже давно стал всего лишь ещё одной глупостью этой «игры».

Даже так, не стоит забывать, что простой нуб не может дойти до четвёртого уровня такого данжа, как этот. Да, Хёнсу не смог перебороть себя и порезаться ядовитым кинжалом гнолла, но всё же у него хватило мужества, чтобы решиться на опасную экспедицию по спасению своих друзей. Как бы то ни было, я определённо стал смотреть на этого человека по-другому.

— Всё нормально?

— А? Д-да вроде. Просто вновь сюда спускаться – довольно страшно.

— Где сейчас твои друзья?

«Наследие Эйрин» спрятано где-то неподалёку и ждало, пока я его найду, но данное мною обещание должно быть выполнено. Такой уж я человек.

— Глубже. Нам нужно спуститься ещё глубже. Там должно быть что-то вроде безопасной зоны, куда не могут проникнуть монстры. Там-то они и оказались в ловушке.

— Тогда пойдём быстрее. У меня ещё есть тут дела помимо тебя. И ещё, — я остановился и посмотрел на Хёнсу настолько угрожающим взглядом, насколько мог. — Чтобы никакой самодеятельной, понял? В драку больше не лезь. Не хватало мне тут ещё одного трупа, если с товарищами твоими не повезёт.

— Не говори так! И вообще, я тоже вполне неплохо могу сражаться с гноллами!

— У тебя же поджилки трясутся от страха! Только под ногами будешь путаться. Сам подумай! Ты же пока не хочешь умереть, правильно? — закончил я спор на громкой ноте и, не дав Хёнсу возможности для предоставления контраргумента, быстро шагнул дальше.

Я шёл туда, куда он показывал ранее. Монстры на этом уровне стали значительно сильнее и уже подавали первые признаки кооперации.

[Гнолл-солдат]

Уровень: 19

— Кхи, э-э-эк!

Огненный болт вылетел из арбалета и, с характерным свистом пронзив воздух, вонзился в правое плечо гнолла. Практически одновременно с попаданием раздался и крик ужаса монстра. Учитывая тот факт, что на самом деле я целился в голову, всё получилось не очень хорошо.

— Кхиик!

Постепенно крик от его боли перерос в боевой клич. И вот уже гнолл, разинув пасть, несётся на меня. В тот момент, когда между нами оставалось меньше шага я сделал резкий выпад вперёд и хладнокровно вонзил меч в горло твари. Из его рта вырвался кровавый поток, но дыхание, к моему удивлению, прекратилось не сразу.

Наоборот, гнолл мёртвой хваткой схватился левой рукой за лезвие моего меча и посмотрел прямо мне в глаза. В них можно было отчётливо увидеть отчаянное желание жить, за которое он хватался из последних сил. Его взгляд пронзал меня, но вскоре стало ясно, что это лишь отвлекающий манёвр, поскольку позади него показался ещё один гнолл, и уже вставлял стрелу в лук.

[Благодаря навыку «Сила Геркулеса» вы чувствуете приток сил]

Оттолкнувшись ногой от груди гнолла, я всё-таки смог вытащить клинок из его смертельных тисков. Однако в этот момент у меня сбилось дыхание и долгое время накапливавшаяся усталость дала о себе знать. Тем не менее, тетива лука всё ещё не была отпущена, а значит в запасе оставалась пара секунд.

Перезарядив арбалет, я прицелился и опустил средний и безымянный палец. Скрытый механизм пришёл в движение и снаряд вылетел в сторону врага. На этот раз он попал прямо в голову. Стрела гнолла так и осталась не выпущенной, и я улыбнулся.

— Ты всегда так один охотишься? — потрясённым голосом сказал Хёнсу, всё это время, молча наблюдавший за этим небольшим сражением из-за моей спины.

— Ага.

— Я всё время ходил по лабиринту в группе, так что и представить себе не мог, что существует и такой способ.

Тем временем, достав снаряд из уже бездыханного гнолла передо мной, я подошёл к телу лучника. Болты – ресурс ограниченный, и просто так ими разбрасываться нельзя. Поэтому, как и в реальной жизни, переработка и вторичное использование очень важны.

Как оказалась, гнолл ещё был жив и всё ещё мучился в предсмертной агонии. Вырванный болт заставил его издать ужасающий крик ужаса и боли. Мне не оставалось ничего другого, как прекратить его страдания, окончательно размозжив череп. Что ещё хуже, болт оказался полностью сломанным и не пригодным для дальнейшего применения.

«Больно много с вами хлопот».

— Ты это, извини.

— А?

Выбросив ставший мусором болт, я обернулся.

— Я говорю, прости меня!

— Что? Ты о том случае в кузнице, обоссанец?

— Да нет, же козёл! Просто за всё!

«Ну и как это понять?»

Я ещё раз взглянул на мёртвые тела гноллов. Ничего ценного для меня у них не обнаружилось, даже если принести какие-нибудь материалы Санщику. Возможно, хоть Хёнсу сможет сделать на них какие-нибудь деньги.

— Правда, извини и за то, что мешаюсь тебе сейчас, и за те мерзкие слова, что я тогда тебе наговорил.

Я вновь поднял глаза и посмотрел на него. В уголках его поникших глаз застыли слёзы, а в зрачках отразилось моё лицо. Для меня это было, мягко сказать, немного неловко. Неожиданно он, по-видимому, переборов смущение, поднял взгляд и посмотрел на меня в упор.

— Тогда просто атмосфера была такая, понимаешь? В тот момент я был уверен, что следующая моя вылазка в подземелье точно станет последней! Поэтому мне было на всё наплевать, а тут как раз ты попался, да ещё и с твоей-то репутацией.

«Когда это было? Вроде не так уж и давно. Пару месяцев назад?»

В то время обо мне действительно шептались практически на каждом шагу, особенно сразу после поединка с Тонсу. Что там говорить, я был настоящей знаменитостью.

— Всё небольшое сообщество «игры» тогда по-настоящему бурлило из-за слухов о тебе. Поэтому всё так и получилось. Извини, мне правда жаль.

Не в силах сдержать его проникающий взгляд, я отвернулся. Даже в самых дерзких мечтах не могло возникнуть подобной сцены покаяния за грехи прошлого. Весь мой образ мыслей сломался, словно тонкая осина под яростными порывами ветра. Мне казалось, что я был окончательно отвергнут этим миром. Поэтому опешил и не знал толком, как на это реагировать. Но всё же чувство удовлетворения от осознания собственной правоты мягко растеклось по всему телу.

Тем не менее, пора уже с этим заканчивать. Нахлынувший на меня душевный подъём быстро сошёл на нет. Как ни посмотри, сейчас это уже не имело значение. Потому что, так или иначе, на данный момент я нахожусь далеко впереди остальных игроков.

— Да ничего – это в любом случае особо не мешает нашему уговору. Сейчас тебе просто известна та информация, которая нужна мне, и чтобы её получить я оказываю тебе небольшую услугу. Что ни говори, честный бартер. Не стоит ворошить прошлое, — я сказал полушутливым тоном и, улыбнувшись, добавил: — Согласен, обоссанец?

— Ах ты ж ублюдок.

На этом мы и порешали, продолжив путь в глубь шахты. Вскоре перед нами оказалась развилка из трёх различных тоннелей. Перед ней Хёнсу на некоторое время заколебался, но затем с уверенностью указал на правый проход. Пройдя туда, мы обнаружили огромное отверстие. В нём было так темно, что невозможно было даже сказать, есть ли там дно.

— Что это за дыра?

— Я туда ни разу не падал, так что не знаю. Однако её наличие означает, что мы на верном пути. Комната отдыха должна быть где-то здесь.

«Значит это что-то вроде ориентира?»

Посмотрев внутрь, мне так и не удалось разглядеть во мраке дно. Если упадёшь в дыру, то тут пятьдесят на пятьдесят: либо ты умрёшь мгновенно, либо погибнешь в страшных муках. Сама дыра почему-то напомнила мне сливное отверстие в раковине. Вдоволь насмотревшись в мрачную бездну, я перешагнул её и двинулся дальше.

— Это должно быть где-то впереди. О!

Хёнсу шёл позади меня, указывая дорогу, пока резко не закричал и сломя голову бросился вперёд, остановившись только перед дверьми, на которых была надпись: «Комната отдыха».

— Что за?

Он попытался тут же её открыть, но не смог. Оказалось, что она заперта на цепной замок. Однако даже осознав это, Хёнсу не оставил безнадёжных попыток прорваться внутрь.

Он то и дело дёргал за ручку, но дверь не поддавалась, продолжая отвечать на все его потуги лишь противным металлическим лязгом, разрезавшим тишину шахты. Кажется, за дверью его услышали и там началось какое-то движение.

— Кто там? Неужели игрок? — из-за двери послышался испуганный мужской голос.

В нём отчетливо можно было различить грусть и отчаяние, однако в нём присутствовали и крупинцы слабой надежды. Их можно было понять, это данж с ограничением в 5 человек. Только самоубийца спустился бы сюда в одиночку, например, такой как я.

— Ынсок, это я, Хёнсу!

— Хёнсу? Ты вернулся?!

— Да! Один сильный игрок помог мне в этом. Теперь нам остаётся только вернуться. Что это за замок?!

Без какой-либо на то причины он дёрнул за цепь. Она была такой грязной, что могла бы раствориться в той яме, что мы только что видели. Очень скоро руки Хёнсу стали такими же. Хоть сама цепь вся проржавела от старости и сырости, она всё равно выглядела крепкой. Сломать её будет нелегко. По-видимому, когда Хёнсу тоже понял это, не только руки, но и его лицо помрачнело.

— Чёрт! Чёрт! Как же так?!

— Отойди. У меня есть навык взлома замков.

— Правда, Чонсок?

Видимо, из-за всего того, что случилось между нами в этой шахте, Хёнсу стал мне доверять и послушно отошёл в сторону. Я же подошёл вплотную к двери и с размаха ударил по цепи «Острым хищником».

Цепь раскололась на двое и со звоном упала на землю.

— Хо-о-о! — слышался позади меня растерянный голос.

— Это и есть твой навык взлома замков?!

— Очень технологично, не правда ли? Даже самые твёрдые предметы не могут устоять перед достаточным объёмом грубой силы.

«Надо было лучше физику учить. Как оказалось, это очень важно, хех. В старших классах мне было лень, но кто же знал, что научный подход может быть таким классным?»

[Действие эффекта «Обзор материального мира» прекращено!]

[2 заряда]

На самом деле я несколько приврал, и не всё решила грубая сила. Мне также немного помог «Глаз Эйрин», который указал на участок цепи, больше всего пострадавший от коррозии. Иными словами, я просто ударил в самое слабое место. Однако, был и другой вариант. Если бы я просто зачаровал меч пламенем Пи и активировал «Побег от смерти», результат, скорее всего, получился бы такой же. В следующий раз надо так и сделать.

Открыв дверь в безопасную зону, там оказались мужчина и женщина. Вид у них был потрёпанным. Однако увидев нас с Хёнсу их изнеможённые лица засияли от радости.

— Ты жив? Ты жив!

— Какое облегчение. Спасибо тебе, Господи!

Последовали взаимные обнимания и слёзы искреннего счастья. За всем этим я наблюдал со стороны. Из моей головы никак не вылезал один вопрос: «Их же изначально должно быть трое».

— А Соа? — последовал закономерный вопрос Хёнсу.

После его слов двое игроков притихли. Воцарилась тяжёлая тишина, которую неожиданно вновь прервал Хёнсу.

— Где Соа!

Его слова прозвучали как гром среди ясного неба, создав ощущение настоящей бури. В ответ мужчина, которого Хёнсу назвал Ынсоком, лишь тихо проямлил:

— Понимаешь, Соа.

Не успел он закончить, как перед моими глазами появилось текстовое сообщение. Похоже, то же произошло и у других.

[Вы вошли в данж! (Максимум: 4/5)]

Число игроков уменьшилось на один.

<http://tl.rulate.ru/book/21449/601794>